

Светлана Нарватова

НЕ ПРОСТО ПОПУТЧИЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

И Я ОБ ЭТОМ ЗНАЮ

Очень откровенно

Светлана Нарватова
Не просто попутчица

«Автор»

2026

Нарватова С.

Не просто попутчица / С. Нарватова — «Автор», 2026 — (Очень откровенно)

Я подобрал её на обочине шоссе. Дочь жениха моей мамы. Она постоянно врёт и вляпывается в неприятности. Более того, втягивает в них всех окружающих. Но стоит закрыть глаза, я снова вижу её без ничего, мысли вязнут, и хочется ей верить. И просто хочется. В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог. Алиса	5
Глава 1. Роман	7
Глава 2. Роман	10
Глава 3. Роман	13
Глава 4. Алиса	16
Глава 5. Алиса	19
Глава 6. Роман	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлана Нарватова

Не просто попутчица

Пролог. Алиса

Иду по шоссе. Солнце медленно катится к горизонту. Пряма картина маслом в чистом поле. Как у Ван Гога, только без подсолнухов. А в остальном, сколько ни смотри, что направо, что налево – поля бескрайние. И я бреду по обочине вдоль полыни по пояс. Вся такая на каблах, минималистичная от кутюрье, в раскраске индейцев навахо после десятой трубки мира.

И скотство, ни одной машины!

За всё время мимо проехало семь тачек. Две по ходу и пять навстречу. Ни одна не тормознула. Я бы на их месте тоже промчалась мимо. Стоит такая деваха размалёванная и машет пустыми руками. Сразу анекдот вспоминается про голую бабу, которая в бар пришла за водкой и поинтересовалась, чего бармен на неё уставился. А тот отвечает: «Мне интересно, откуда ты деньги доставать будешь?»

На мне всё же кое-что есть. Я бы нашла, куда спрятать деньги. Если бы догадалась, что надо. Но я не догадалась. А Ганс коз-злина даже телефон взять не дал.

Зубы начинают постукивать от вечернего холода. Ёжусь и растираю руки. Умом понимаю, что Ганс должен вернуться. Подождёт ещё немного в воспитательных целях и вернётся. Даже не знаю, что лучше: чтобы вернулся или чтобы этот долбоклой вонючий уехал и забыл обо мне навсегда?

Конечно, лучше второе. Но он точно не забудет.

Хотя может и не вернуться.

Плохая мысль. Оступаюсь, нога подворачивается, и я судорожно втягиваю воздух сквозь зубы. Голеностоп обжигает резкой болью. Отломала бы каблучки к чертям собачьим, но сомневаюсь, что это облегчило бы жизнь. То есть путь. Да и колодка здесь – не китайское дерьмо, которое дёрнул, и оно разложилось на слагаемые. Наклоняюсь, чтобы растереть ноющую ногу. Позади слышится шорох шин и мягкий шум мотора.

Сейчас я буду скакать перед ним хромой козой, а он всё равно проедет мимо.

Все проезжают мимо.

Пошли они все в сад, с-сакурой любоваться!

Закусываю губу и принимаюсь тереть сильнее в надежде, что боль отпустит.

Визг тормозов.

– Прикольный способ голосовать! – Раздаётся рядом хрипловатый мужской голос.

Выпрямляюсь, стараясь перенести вес на не пострадавшую ногу.

За рулём чёрной иномарки сидит симпатичный мужик в районе тридцатника с несвежей щетиной на лице. Тёмные волосы коротко пострижены и торчат «ёжиком» на макушке. Лицо худощавое, с резкими скулами и ямочкой на волевом подбородке. Острый взгляд сквозь жёлтые очки оценивающе скользит по мне снизу вверх.

Рефлексы включаются раньше, чем рассудок, и мои плечи расправляются, демонстрируя не самую богатую, но всё же грудь. Правильный лифчик даже из обвисшей ушки спаниеля способен сложить курган третьего размера. А у меня и без пушапа есть что показать.

А с пушапом вдвое больше.

– Куда тебя, красотка?

Мужик приподнимает очки. Не знаю, что он надеется разглядеть без них. Лично мне его блудливые гляделки и через линзы превосходно видно. Но так заметнее ранние морщинки-лутики вокруг глаз.

– Вперёд! – показываю рукой.

– О! Да нам по пути. Подбросить? – Он пялится мне в декольте.

– Буду благодарна!

– Будь! – Великодушно соглашается водитель и тянется, чтобы приоткрыть переднюю дверцу.

Ещё раз бросаю быстрый взгляд на будущего спутника. Подтянутый. Длинные рукава лонгслива сдвинуты так, что обнажают тугие волосатые предплечья. Вырез-мыс подчеркивает мускулатуру груди. В общем, мне повезло. Это же мог какой-нибудь лысый толстопузик со слюнявыми губищами-пельменями оказаться.

А этот даже поприятнее Ганса.

На первый взгляд.

– Я не понял, ты ехать или посмотреть? – Торопит мужик.

Да ладно.

Что я прям трясусь, будто душу продаю? Набираю в грудь воздуха для храбрости и сажусь в машину.

Глава 1. Роман

Смотрю на девчонку, что сидит рядом. Для проститутки, работающей на дороге, слишком холёная. Для автостопщицы слишком высокие каблуки и без рюкзака с добром на все случаи жизни. Для жертвы насилия – слишком самоуверенная физиономия.

Черты лица миленькие, только изуродованы размазанной штукатуркой кислотных цветов. Чувствую себя питекантропом и душнилой в современных модах – мне такое не нравится. Люблю, чтобы женщина была похожа на женщину, а не на клоуна.

Ну ладно. Лицо можно и помыть. Если будет сопротивляться – прикрыть наволочкой.

А в остальном девушка прям хороша. Я вообще не сторонник продажной любви. И должность обязывает, и подцепить можно что угодно. Так что я пока не решил. Но в целом не против.

– Меня зовут Роман. – Я на мгновение отрываю взгляд от пустой дороги и бросаю его на спутницу.

Та вольготно разместилась на сидении. Никакой скованности или неловкости. Комфорт фарева.

– А я – Элис, – соизволит она повернуть в мою сторону голову.

– То есть по-русски Алиса.

– Марфа – по-русски. Глафира. Или Прасковья. Ромашка ещё. – Она одаривает меня взглядом, будто лям пожаловала от щедрот душевных. – Тоже по-русски. А Алиса не по-русски. Поэтому Элис.

Ядрёна-Матрёна! Вы поглядите, какая мне дивная дорожная фея попалась!

Хмыкаю:

– Любишь быть сверху?

– Ну как «люблю»?.. – Девушка поднимает бровку. – Просто что поделать, если я сверху?

– Все люди равны, но некоторые ровнее? – подкалываю в ответ.

– Нет, просто некоторые выше. Просто выше и всё, – игнорирует девчонка цитату.

– А, ну тут ты права. Вот ты какого роста?

– Сто семьдесят. Но на каблуках сто семьдесят два, – хвастается она.

– Вот. Некоторые выше, даже несмотря на чужие каблуки, – подвожу итог дискуссии.

Навстречу пролетела тачка с такой скоростью, будто напрямиком из «Форсажа». Я даже вправо сдал на всякий случай. От таких никогда не знаешь, чего ожидать.

ДПС на них нет.

А патологоанатом рано или поздно найдётся.

Соседка провожает автомобиль долгим взглядом. Даже оборачивается, глядя вслед.

– Любишь скорость?

– А какой русский не любит быстрой езды? – Она смотрит на меня.

В салоне повисает пауза.

Дорожная фея не торопится её нарушать. Вместо этого пару раз бросает взгляд назад.

– Давно работаешь? – не выдерживаю я молчания. Забавная девчонка. Странная, но любопытная.

– Я учусь, – поправляет она.

– А... – Давлю смешок на излёте. – Давно?

– Кончаю уже.

Я ржу в голос.

Алиса оскорблённо задирает нос.

– Оканчиваю я. Университет, – обижается она.

– А здесь что делаешь? Подрабатываешь на каникулах? – Подмигиваю.

– Проездом я здесь. – Взмахом руки в сторону окна она иллюстрирует, что имеет в виду под словом «здесь». Или под словом «проездом».

– Гастролируешь, выходит?

– Ага. Можно и так сказать. Концерты даю. – Она морщит хорошенький носик.

– И просто...

– Что «просто»? – с вызовом переспрашивает девчонка.

– Даёшь. – Вновь бросаю на Алису насмешливый взгляд.

– А просто – не даю.

– То есть у тебя всё сложно?

– Да, Роман, у меня всё сложно.

Со свистом в приоткрытое окно на той же бешеной скорости меня обходит недавний имбецил-камикадзе, который раньше шёл по встрече.

– Не нашёл там свою смерть, – констатирую я.

– И смерть тоже, – мощит физиономию девчонка и показывает средний палец вслед стремительно удаляющемуся авто.

– Он тебя не видит.

– И это прекрасно. Просто замечательно!

– Приятель, что ли? – Приходит мне в голову.

– Какой «приятель»? Это же псих, на голову ушибленный. У него это на бампере крупными буквами написано! А тебя, Роман, по голове не били? – с заботливо-саркастическими нотками любопытствует Алиса.

– Как это «не били»?! – возмущаюсь. – Мужик я или кто?

– На первый взгляд – мужик.

– Доказательства могу предоставить.

– «Представить», – поправляет меня попутчица. – «Предоставить» – значит, «дать в пользование».

– Я и предоставить могу! – Мотаю головой, типа «какие проблемы?».

– Давай позже?... – Моя попутчица многообещающе улыбается и похлопывает ладошкой по моей коленке. – Роман, а что это мы всё обо мне да обо мне? – оживляется Алиса и изображает крайнюю заинтересованность. – А ты-то что любишь?

Уточняю:

– Из чего?

– По жизни.

– По жизни я вообще не оригинален. Вкусно поесть, сладко поспать, энергично потратиться... Ну и по мелочам всякое: пиво под сериал, банька с приятелями, железо под хэви-металл. Банально, в общем. Даже рассказать не о чем. Никаких концертов с гастролями.

– Везё-ёт, – тянет она гласную.

– Не то слово! – соглашаюсь я. – Слушай, Алиса, а как ты на обочине-то оказалась? Ну, в смысле... без всего?

– Как это «без всего»? – возмущается Элис. – Я в одежде!

– Слава богу! Представляю, что было бы, если бы ты была без неё. Этот debil-гонщик уже улетел бы в аут.

– Где ж ты раньше был со своей идеей? – пытается она слиться с темы, выражая глубочайшую заинтересованность.

– Так всё же?

– Ну если «всё же», то я поссорилась с подружкой. Из-за одного барана. – Она кривит личико, показывая, насколько он баран. Может, даже козёл. – Прикинь, он нас обеих... клеил! – явно подменяет она слово.

– И что? Она тебя за волосы из машины вытащила и умчалась прочь? – не верю я.

– Тут ещё вопрос, кто кого бы, если бы дело дошло до рукопашной. Нифига. Она вся такая: «Элис, какой он подонок! Как он мог!». Ля-ля-тополя. А когда я в кустики попросила остановить, она газ втопила и... – Алиса ребром ладони показывает, куда и с какой скоростью коварная приятельница смылась. Видимо, чтобы окончательно прибрать к рукам несознательного барана. – В общем, осталась я, как та старуха у разбитого корыта, одна и без средств. Транспортных, – быстро поправляется она, стреляя в меня лукавым взглядом.

– И стала ты испод... я, хотел сказать, «неводом», золотую рыбку ловить... – продолжаю я её легенду.

– У меня нога подвернулась! Знаешь, как болит? – жалуется Алиса и скользит наращенными ногтями к щиколотке.

Глаза непроизвольно следуют за ними по почти голому бедру к изящному голеностопу.

– А под Джокера ты размалевалась ещё до того, как тебя подружка кинула, или уже после, чтобы слабых духом водил отпугивать? – Возвращаю внимание на дорогу.

Глава 2. Роман

– Ты не в стендапе, случаем, выступаешь? – морщит хорошенький носик «фу-у!» Элис и демонстрирует всем своим видом, что она выше этого. Просто потому что некоторые люди выше и всё.

– А куда ты едешь? – сворачивает тему Алиса.

– На работу.

– О! А откуда?

– С работы.

– Ничего себе у тебя жизнь разнообразная! – восхищённо восклицает Алиса. – А ты вообще отдыхаешь?

– Разумеется! Я же говорил: поспать, поесть, потрахаться...

– Сериал, железо под металл... Да, помню. А кем ты работаешь?

– Начальником.

– Ого! – снова восхищается Элис. – Целым начальником! А чего?

– Да ничего. Просто так! – теперь съезжаю с темы я и бросаю взгляд на девушку.

Она мычит тоном «вот оно что!» и с деловым видом кивает. Забавная. И фигурка у неё хороша. И симпатичная. А эти инопланетяские краски смываются обычным мылом. Так что можно не обращать внимания.

Бесконечные поля с вкраплениями деревень сменились реденьким леском, который становился всё гуще. Солнце скрылось в кронах деревьев, и вскоре лишь подсвеченное розовым небо указывало, где запад. Сумерки густели под наплывом темноты. Впереди замаячили фонари лучшего мотеля в здешней глухомани. Я включил поворотник.

– Роман, а ты на работу не опоздаешь? – внезапно напрягается Алиса.

Но я ей ничего не обязан.

– Я по ночам не работаю. А гонять по темноте сам себе не враг. Вот, даже гонщик-имбецил это понимает. – Узнаю машину, которая обошла нас на первой космической. – Но если тебе нужно срочно, можешь поймать кого-нибудь.

В конце концов, она мне тоже ничего не обязана.

– Нет-нет, а как же благодарность? – Она выразительно поднимает бровь и скользит рукой по моему бедру от колена к паху.

Ловлю ладонь на полпути.

Она – не обязана.

Но я – не против.

Где-то на окраине мозга вертится мысль, что у Элис с собой ничего нет: ни телефона, ни денег, ни вещей. Но у неё есть язык, в конце концов. Она могла бы попросить о помощи, если бы хотела. Я к благотворительности не особо склонен. Но и не законченный подонок. Придумал бы выход.

Но она не просит помощи.

Девушка жаждет меня отблагодарить.

Почему я должен ей отказывать?

– Благодарность – это правильно! – соглашаюсь я, выхожу, потягиваюсь и иду открывать ей дверь.

В крохотном фойе мотеля тихо и пусто.

– Добрый вечер! – обращается к нам девушка на ресепшене. – Чего желаете?

– В туалет. Можно? – спрашивает Элис, будто я могу запретить.

Однако администратор тоже требовательно глядит на меня.

– Где барышня может припудрить носик? – повторяю вопрос, но взгляд регистраторши “питбуль перед миской” не смягчился. – Пока мы будем оформлять номер, – обозначаю я серьёзность намерений.

– По коридору направо крайняя дверь. – Работница мотеля показывает рукой для особо одарённых.

Впрочем, у девушек с направо-налево вечные проблемы. Вот у мужиков проблемы только с «налево».

Что говорит о превосходстве мужского пола.

Интеллектуальном.

Алиса упархивает в указанном направлении, оставляя меня решать проблему поселения. Без документов.

Но в придорожном мотеле такими глупостями никто не заморачивается.

– Двухместный люкс, будьте добры. – Улыбаюсь, показывая, что мои намерения серьёзней некуда.

Люкс в этих этой глуши не тянет и на одну звезду. Но с дамой, особенно если она вся из себя «сверху», хотелось бы внимать благодарности в условиях, близких к человеческим.

– Люкс занят. Могу предложить делюкс.

Могу поспорить, что его занял чёрт из тёмной иномарки. Вот, оказывается, куда он гнал!

– Ладно. Давайте делюкс. – Подаю документы.

– Останавливались у нас раньше? – Девушка старательно стучит по клавишам.

Киваю.

– Значит, знаете: в номерах не курить, спиртные напитки не распивать. Вход в кафе... – Она отрывается от монитора и показывает рукой направление, – с противоположной стороны здания.

Расписываюсь, получаю ключи. Жду.

Алиса похоже застряла.

Или у неё застряло.

Иду к туалету.

– Элис, мы в третьем номере, – сообщаю я закрытой двери.

– О, и я как раз закончила! – Дверь распаивается. За нею обнаруживается довольная Элис, которая энергично стряхивает воду с влажных рук. Уровень сервиса сушки не предусматривает.

Номер с гордым названием «делюкс» – вполне себе банальный клоповник с широкой двуспальной кроватью, столом и персональным санузелом. В общем-то, больше ничего от номера в мотеле и не требуется.

Бросаю сумку на вешалку в прихожей.

– Ну что, дорогая моя Алиса, пойдём-ка ужинать, – щедро предлагаю ей.

Глаза спутницы вспыхивают таинственным огнём, и она делает шаг ко мне.

– Может... – Она прижимается и трется лобком о член, – поужинаем, – опускается на колени и продолжает тереться, но теперь щекой, – в номере?

И улыбается загадочно, Мона Лиза придорожная.

– Ну тебе-то понятно, после шести есть не полагается. – Я гляжу на неё сверху вниз. – А мне-то нужно к процессу благодарности материально подготовиться. Чтобы он получился долгим и полным.

– Нет, я не против поесть, – признаётся Элис. – Просто давай здесь. Сюда же можно еду принести?

– Элис, мне кажется, ты немного... ого! – Она расстёгивает молнию на джинсах и ныряет рукой к боксёрам, по-хозяйски ощупывая не до конца взведённый боекомплект. – Ты ещё предложи сделать у них на сайте заказ с доставкой.

- А что, у них есть сайт? – Она поглаживает отяжелевший ствол и трётся носом о яйца.
- В том-то и дело, что интернет никогда не слышал об этом месте. А это место – об интернете. Они незнакомы!
- Ром, но ведь ты же можешь? Придумай что-нибудь! Ненавижу рыгаловки! – Она морщится.
- Ути-господи, какие мы нежные!
- Ладно. Что тебе взять?
- Салатик, напиток, пирожное.
- Вафлю?
- Очень смешно! А я пока в душ схожу. Ты закройся сам снаружи, ладно?

Глава 3. Роман

Ненавязчивый российский сервис сопротивлялся желаниями клиентов, но перед обаянием денег не устоял.

Я возвращался в номер и думал о том, что Элис и правда умеет быть сверху.

Даже когда находится снизу.

– Я заказал, – отчитываюсь я.

– Мой герой! – восклицает Алиса.

Сама она лежит на кровати. Нагишом. На животе. Приподняв верхнюю часть туловища на локтях, демонстрируя незагорелую грудь приятной формы и задорно скрестив задранные голени. Весь вид её бодр и свеж и обещает много приятных благодарственных минут. Может, даже часов.

Лицо умыто, и теперь девушка кажется моложе.

– Моя героиня, тебе восемнадцать-то есть? – уточняю я, разуваясь.

Не хватало ещё с малолеткой впунуть.

– С радостью бы показала тебе свои документы, но... – Она разводит руками, удерживая вес на тех же локтях. – Могу показать только это. Больше ничего нет.

– Не, чисто с эстетической точки зрения, это – лучше документов, – признаю я.

– Да есть мне восемнадцать. Есть. К тому же, если я вдруг захочу подать на тебя заяву за изнасилование, тебе и так вкатят нехило, – легко сообщает она любопытные детали. – Но если хочешь, расписку напишу, что я добровольно и с благодарностью, – щедро предлагает она.

– Идея дельная. – Стягиваю футболку, по ходу ощущая носом, что пора бы её сменить. – Но как потом доказать, что писала ты, если у меня нет никакой уверенности в том, что тебя в самом деле зовут Алисой?

– По экспертизе почерка, – предлагает она. – Можно, правда, сыграть на том, что записка написана под давлением. Тут по почерку однозначной картины не будет. Но зато если я назовусь ненастоящим именем, можно обвинить меня в наличии злого умысла.

– Ого! – Расстегиваю брюки и спускаю их. – Да ты, я смотрю, любительница детективов!

– Не совсем чтобы... – признаётся она, с интересом наблюдая за моими манипуляциями.

– А у тебя зачётное тело. Сразу видно, что про железо не наврал.

– Что доказывает, что я, как агнец, чист в своих намерениях, – говорю, открывая сумку с вещами и доставая оттуда пакет с умывальными набором. – А вот телом – нет. Скоро вернусь.

– Когда нужно будет потереть спинку, позови! – кричит мне вслед Алиса.

Это интересная мысль, кстати.

На скорую руку сделав дела, требующие отсутствия посторонних, выглядываю в комнату:

– Ну что, еду не приносили? – уточняю, не в силах отлепить взгляд от аппетитной попки.

Алиса так и не поменяла положение.

– Не, – поворачивается она ко мне.

– Ну тогда иди тереться. Если желание не пропало.

– Если пропало, будем искать, – почти угрожает она.

Ух! Кто-то реально любит покомандовать!

Хо-хо!

Санузел примитивен, как вопль неандертальца. Ванночка, выложенная из плитки, совдеповская лейка на стойке, дешёвая шторка на колечках – вот и весь душ. Особо не размахаться, но вдвоём поместиться вполне можно.

Алиса входит, ничуть не стесняясь своей наготы. Но ей стесняться и нечего. Всё ладненько и ухожено.

– Гладенько! – проводит она пальцами по моим свежевобритым щекам.

– Гладенько! – повторяю я, проводя рукой по её лобку.

– Значит, друг друга не поцарапаем, – делает она оптимистичный вывод и намекает, что за благодарность после неплохо бы и поблагодарить. – Что будем тереть?

Проводит пальцами по моей груди от шеи, тревожа волосы, к животу и ниже, к потяжелшему члену.

На счёт своего роста девчонка не соврала. Даже без каблучков рядом с моими ста девяти-ста она не кажется крохотной или хрупкой. Такую не страшно сжать в порыве страсти.

А что порыв обеспечен, я уже понял.

– Предлагаю для начала просто помыться. – Смирю я её энтузиазм.

Но Алису это не останавливает. Она стягивает с меня боксеры, и освобождённый член подсказывает, радуясь свободе. Потом деловито отодвигает шторку, регулирует воду и делает приглашающий жест:

– Пожалуйста!

Я испытываю разочарование, но шагаю под струи. Как-то мне это виделось иначе. Но она ступает следом и прижимается ко мне со спины. Я откидываю голову назад и со стоном выдыхаю от облегчения.

Удивительно, как я, оказывается, этого ждал и желал.

Вылавливаю её, разворачиваю перед собой и прижимаю спиной к своей груди. Пользуюсь местным гелем, намертво прикрученным к стенке, растираю его в пену и провожу руками по её груди, тяжёлой и упругой. Алиса укладывает голову мне на плечо и закрывает глаза от брызг.

– Я вроде как уже помылась, – напоминает она.

– Ты-то помылась. Я-то тебя не мыл.

– Ты за это с меня проценты не потребуешь? – Приоткрывает она один глаз и смотрит на меня.

– Мне нравится твой деловой подход, – отмечаю я, продолжая ласкать намыленными ладонями её грудь, и трусь членом между ягодиц. – Мне вообще всё в тебе нравится, – шепчу ей на ухо, медленно сползая ладонью до бритого холмика. – Особенно – твоё совершеннолетие. У меня планы совершенно точно на восемнадцать плюс, – и прикусываю её за основание шеи.

– Моё стоп-слово: «Пошел к чёрту!», – со смешком выдаёт она.

– О, да девочка совсем выросла! Умеет играть во взрослые игры! – Я погружаюсь пальцем между складочек и целую её за ушком.

– Так! – внезапно оборачивается ко мне Алиса. – Мы вообще договаривались мыть тебя!

Она берёт лейку в руки, разворачивается, направляя струйки мне в грудь, и поднимает взгляд.

Влажные губы приоткрыты. На долю мгновения решительность стекает с её лица, как капли воды, и из-под показной уверенности проглядывает растерянность. Я опускаю руку с душем вниз и притягиваю к себе за спину, пробуя на вкус губы с запахом гостиничной зубной пасты. Руки скользят к ягодицам, прижимая низ её живота к члену.

– Давай сегодня без стоп-слов, – выдыхаю я в её волосы, пытаюсь отдышаться, и осознаю, как завёлся.

– Давай, – послушно соглашается она, прикусывает меня за нижнюю губу и... направляет лейку прямо мне в лицо!

Фыркаю, закрываясь и утирая глаза:

– Ну ты!..

Она смеётся, и вода меняет направление. А когда я открываю глаза, она стоит на коленях у моих ног. С деловым видом Элис надраивает мой член: сдвигает крайнюю плоть, обнажив головку под струями воды, обмывает ствол и волосатое хозяйство ниже. Привычные действия

в чужом исполнении бьют по мозгам. Я ловлю её голову за волосы и подталкиваю к члену. Элис покорно открывает рот, позволяя мне ткнуться в упругую щёку.

А затем сжимает член у основания и, глядя мне в глаза, медленно облизывает головку, посылая тысячи молний чистого удовольствия к мозгам и вызывая их короткое замыкание.

Никогда бы не подумал, что игра в «Кто главный у нас в постели?» может настолько меня захватить.

Пусть ведёт.

Пока.

Глава 4. Алиса

Да что же мне так не везёт!

То есть с одной стороны, конечно, везёт. Меня везёт шикарный мужик. Но везёт прямо в лапы паскуде Гансу.

Несложно представить, во что выльется наша тройственная встреча. Заранее жаль этот триждыштопанный мотель. Впрочем, и не жаль даже. Строить нужно крепче.

Правильнее всего сейчас было бы пойти на трассу и попытаться поймать кого-нибудь ещё. Тут Роман прав. Но!

Во-первых, есть вероятность, хоть и небольшая, что Ганс меня увидит. Ну мало ли. Во-вторых, одно дело, когда ты идёшь по обочине почти без ничего. И совсем другое, когда голодуешь почти без ничего ночью возле мотеля.

Ну то есть конец всё равно один.

Но во втором случае можно нарваться на два и более.

И вообще конкретно нарваться.

А Роман хотя бы приятный. И голова у него есть на плечах. И мозги в ней есть.

И тело зачётное.

И в штанах порядок.

У него только один недостаток: он не водит авто по ночам. В принципе, это даже не недостаток, а достоинство. Но не в данном конкретном случае.

Я благополучно пересидела в туалете процесс оформления. И даже уболтала своего попутчика на ужин в номере. Накормить ужином даму, которую планируешь отшпилить, – дело чести для мужика.

Жаль, что не у всех все мужчин она есть.

Более того, не все мужчины – мужчины. Некоторые – пи... рожки мамыны. Альтернативно одарённые.

Повезло мне с Романом.

Может, он бы мне даже денег дал. Но просить деньги – это так унижительно! В теории можно было бы попросить Романа выехать пораньше. Но он уже обозначил границы своей щедрости. А погружать незнакомого человека в грязную реальность нашей семьи я бы не стала ни при каких условиях.

Ну отсосу.

Ну дам, если у Романа найдётся презерватив. А у него, скорее всего, найдётся. Он же отдыхает в промежутках от работы до работы.

Подумаешь, велика беда...

Хотя у него как раз велика.

Но это не беда.

Что, мне впервой стонать громко и подмахивать? Да я почти профессионал в имитации оргазма!

Пока мой спутник исследует членом жаркие и влажные глубины моей ротовой полости, я размышляю о портмоне, которое виднелось из заднего кармана Роминых джинсов, когда он раздевался.

Честный мужик просто обязан предложить барышне «на чулочки» за хороший секс. Всё же деньги в кармане делают любое путешествие более насыщенным.

Но тут Роман выдёргивает меня из размышлений.

– Алиса... – Он тянет меня с пола вверх.

Ненавижу, когда меня называют Алисой, но поднимаюсь. Он в смысле созрел до поцелуя? Ничего себе, какой небрежный! Что, даже ёлочку вылизывает?

Но он действительно меня целует. Его, похоже, уже накрыло.

Изображаю на лице неземное блаженство и мычу страстный стон. Ну мне не жалко для хорошего человека!

Это мне ничего не стоит.

– Пойдём в постель, – шепчет мне в ухо Роман, оторвавшись от моих губ.

– Ром, я без презерва...

– Обижаешь, – усмехается тот.

– Нет, просто забочусь о безопасности.

– Не переживай. О безопасности позабочусь я, – обещает Роман и подхватывает меня на руки.

– Мокро и скользко! – напоминаю я.

Позаботится он о безопасности! А мне потом его мозги с кафеля оттирать!

– Алиса, почему тебя не называли Василисой? Была бы Василисой Премудрой. – Смирившись, Роман обтирает меня своим сухим полотенцем. Я своё уже использовала, когда мылась.

– Спасибо, добрый человек! Я и за Алису огребала в школе по самое не хочу. С Василисой-то вышло бы пожирнее!

– Бедненькая моя, – сюсюкает Роман, что ему совершенно ни к лицу. – Надо было просто в морду бить, – заканчивает он свою речь более подходящим к облику предложением.

И снова подхватывает меня на руки.

И несёт в кровать.

Ну теперь хоть не поскользнётся, по крайней мере. Его-то ладно, лоб крепкий, оглоблей не перешибёшь. А себя-то жалко! С такой высоты попой о твёрдый пол!..

Рома роняет меня на постель, и я тяну к нему руки. Вот эти долгие прелюдии терпеть не могу. Мужик, нам скоро жрать принесут, я надеюсь. Давай по-быстрому! Туда-сюда, туда-сюда. Мне чем меньше стонать, тем лучше.

Роман опускается на меня сверху. Снова целует в губы. Я тянусь руками к его ягодицам, чтобы ускорить процесс, но он перекладывает мои ладони к себе на спину.

Касаюсь его сосков, но он снова убирает руки на спину.

Я – послушная. Легонько царапаю его по спине.

Он передёргивает плечами.

– Алиса... – шипит он.

– Я же как лучше! – Хлопаю глазами.

– Р-р-рр! – рычит он и прикусывает мне мочку уха. Потом шею под ухом.

– Может, сначала поедим? – пишу я.

И тут в номер постучали.

Словно услышав меня, универсум подаёт знак.

– Кто?! – рычит Роман.

– Еда!

– Оставьте у дверей! – кричит мой попутчик в сторону коридора. – Не дай бог так оголодать! – назидательно заявляет мой спутник и припадает губами к моей груди.

На меня накатывает чувство дискомфорта. Пытаюсь вывернуться, но Роман перехватывает мои руки и железной хваткой сводит их над головой.

Чувство дискомфорта нарастает, я ёрзаю под Романом, но припиленная его весом к кровати могу лишь бессильно тереться о его ствол.

Его рот переключается на другую грудь, оставляя первую нить, и я всхлипываю от накачивающих ощущений, всё ещё надеясь вырваться.

Но Роман не даёт.

Он начинает двигаться между моих ног, но не внутрь, а снаружи, обтираясь там, где только что то же самое непроизвольно делала я. Чувствую, как тяжелеет его дыхание, как крепче становится хватка. Дискомфорт в груди стекает в точку между ног. Он становится настолько невыносимым, что я начинаю поскуливать от этого непонятного ощущения на грани боли. Вырываюсь и боюсь вырваться. Трение мужского члена становится ритмичным.

Сквозь вату собственных незнакомых ощущений я чувствую, как нарастает напряжение в моём спутнике, и от этого в голове словно что-то взрывается, а потом я вскрикиваю от обрушившегося на меня тока. Вспышки наслаждения.

Я в шоке распахиваю глаза и ловлю жадный взгляд Романа.

– Ничёсе ты кончаешь! – восторженно мотает он головой. – Офигеть! – садится и гладит меня по влажному животу. – Извини, вырвалось.

– Да ладно... – не понимаю я, за что он извиняется, и только потом до меня доходит: он тоже кончил! И влага на животе – это сперма.

– Зато презерватив сэкономили, – будто извиняясь, констатирует Роман. – Я сейчас вытру.

– Я сама в душ схожу, – обещаю, но понимаю, что нет. Сил сейчас идти куда бы то ни было у меня нет. Даже мысль о еде не заставляет меня сесть. Не то что встать.

Роман приносит влажное полотенце и обтирает живот. А я обессиленно лежу, пытаюсь осмыслить, что это было.

В смысле, я реально кончила с мужиком?

Глава 5. Алиса

– Теперь можно и поужинать! – выражает энтузиазм Роман и, обмотав чресла другим полотенцем, высовывает нос в коридор.

Нет, ну лучше так, чем мудями светить. Тут чего спорить?

– Добрый вечер! – слышу я из-за двери знакомый голос и сжимаюсь от желания спрятаться. Хотя бы под одеяло. Желательно с головой.

– Очень добрый! – соглашается Роман и наклоняется за подносом.

– А что, так можно было? – удивляется голос.

Да, Ганс. Прикинь? Я тоже до сих пор не могу привыкнуть к тому, что так было можно. Но можно.

Просто не всем.

– Вставай, лентяйка! Жрачка из рылагаловки прибыла! – подбадривает спутник, закрыв дверь, и меня отпускает. – Я только что с пола поднял!

– Роман, ты такой заботливый! Это что-то! – стону я с кровати.

– Вставай-вставай! – бормочет он, засовывая в рот что-то съестное со стола. – А не то я сейчас сам к тебе лягу!

– Чувствуется в тебе начальник! Умеешь мотивировать! – ною я и местами поднимаюсь. По частям.

Ищу глазами, что бы накинуть, ничего не нахожу и стаскиваю с кровати покрывало. Кутаясь в хламиде со шлейфом, ползу с видом зомби к свежей еде. Неожиданно она приятно пахнет. Но возможно, я просто оголодала. Ем, стараясь не обращать внимания на довольное лицо мужчины рядом и его мощную мускулатуру.

– Алис... – начинает он, отрываясь от куриной голени.

– Элис или Лис, – поправляю его я. Мне он тоже купил поесть побольше, чем скромный салатик. И я ему благодарна. Мне однозначно было бы мало одного салатика.

– Лис, а ты где учишься? – поддерживает разговор мой попутчик.

– В университете. Я же сказала.

– А в какой области? – уточняет он.

– В нашей, – с готовностью отвечаю я.

Если он начальник «ничего, просто так», то я будущий специалист в нашей области. Всё же логично?

– В кого ты такая ершистая?

– В папу! Он у меня знает, какая рыбина! – показываю руками. – С во-от такенными зубищами!

– Кто к нам с чем, – начинает Роман, но прерывается на обгрызание косточки и потом завершает: – Тот от нас без всего.

Очень самонадеянно. Мускулы не то, что побеждает в борьбе с акулами.

– Идём в койку! – предлагает он, отложив столовые приборы и показывая, что он с ужином закончил.

– Идём, – соглашаюсь, поглаживая сытый животик. – Я с удовольствием посплю.

– Ладно. Спи. По крайней мере, не будешь вырываться, – намекает на продолжение банкета «начальник ничего».

– Ненасытный! – Я говорю тоном женщины-вамп.

– Ну когда ещё представится возможность? – Он тянет ко мне руку, предлагая помощь в отрыве пятой точки от стула.

Вроде съела всего-ничего, а задница килограммов на двадцать потяжелела.

– Никогда! – признаю и возвращаю себя с неба на землю.

Я о своём спутнике совсем ничего не знаю. И никогда с ним больше не встречу.

– Ну я бы не был столь пессимистичен.

Он укладывает меня на кровать и пытается задрать покрывало. И до меня доходит, что «гладенько к гладенько» – это была не пустая угроза.

– Слушай, давай по-простому – и спать, – предлагаю прямым текстом. – Тебе завтра на работу.

– Я не говорил, что завтра, – возражает он и ловит меня за голеностоп. – И по-простому не интересно.

– Скажи прямо: у тебя нет презиков, – пытаюсь взять его на слабо.

– Всё у меня есть: ум, честь, совесть, достоинство, руки и язык, – делится он со мной ценной информацией. – Презервативы есть. Могу показать.

– Вы презервативы используете или показываете? – Отползаю к спинке кровати. – Красивое!

Он ползёт за мною следом, изображая хищника, загоняющего жертву:

– Я не понял: ты стесняешься?

– Нет! – поспешно отвечаю я.

– Стесняешься-стесняешься, – подначивает Роман. – У тебя в первый раз, что ли?

Он насмешливо приподнимает бровь.

Ну в первый. У меня вообще всё в первый раз: секс с незнакомым мужчиной, оргазм от мужика, ещё и куни намечается... Видимо, где-то глубоко в душе я очень испорченная девочка, если по-другому у меня не выходит.

– Я буду очень осторожен, – уверяет он вкрадчиво, будто уговаривает девственницу. – Обещаю, тебе не будет больно!

В глазах поблёскивают смешинки.

Нет, определённо он очень симпатичный. Даже красивый, когда вот такой.

Все красавчики такие. Впрочем, он и не скрывал, что энергичный секс для него – хобби выходного дня. Так что всё ожидаемо, открыто и честно.

– Ты же любишь сверху? Давай, садись. – Он укладывается спиной на кровати и приглашающе разводит руками. Дескать: вот, пользуйте меня, как хотите.

Я хочу побыстрее и попроще.

И раз уж мне предлагают выбирать, то я выберу. Скоренько сбрасываю покрывало и с победным видом ползу на четвереньках к его бёдрам. Поднимаю колено, чтобы оседлать, но в этот момент сильные руки фиксируют меня и рывком тащат вперёд. Я едва не падаю и упираюсь в стену обеими руками. Но моё бедро уже опустили. Сбоку от его лица.

И я чувствую, как предательская влага возбуждения хлынула вниз.

Я всё-таки очень испорченная девочка!

– М-м-м! – мычит Роман и проводит языком прямо по клитору.

И впрямь, совершенно небрезгливый! Рефлекторно пытаюсь свести колени, но его руки всё фиксируют меня под ягодицами. Он смотрит на мою грудь. Интересно, что ему там видно снизу? Снизу я выгляжу просто никак. Поэтому поднимаю голову и красиво поправляю руки, чтобы придать сиськам форму поизящнее.

Роман подталкивает мои бёдра в более подходящее для него положение, и я концентрируюсь на том, что происходит там, внизу. Роман всасывает клитор, и я ойкаю от острых ощущений, которые обжигают меня. Проводит языком между складочек, тревожа вход, и я понимаю, что хочу глубже. Язык скользит от влагиалища к клитору, и я двигаюсь бёдрами навстречу, прогибая поясницу. Мужчина прикусывает вершинку и снова посасывает. Чувствую, как всё внизу набухло. Рука, которая меня удерживает, сдвигается к промежности, и большой палец

погружается внутрь. Я вскрикиваю от удовольствия и насаживаюсь на него. Грудь ноет. Между ног всё сводит от желания.

Ощущаю себя распутной девкой, но снова насаживаюсь на палец, который начинает поглаживать меня изнутри. Языком Роман вытворяет с моим клитором что-то совершенно невероятное и очень непристойное. Двигаюсь ему навстречу, шумно выдыхая через приоткрытый рот.

– Погладь себя! – отрывается Роман от очень важного дела. – Давай! Сделай мне приятно!

Я отдираю руку от стены и неловко касаюсь груди. Роман продолжает меня ласкать внизу, следя за моими манипуляциями с грудью. Я тереблю сосок, ощущая, что именно этого мне сейчас и не хватает.

– Давай! Смелее! Ну! Ты не упадёшь! – командует он снизу.

И я берусь за вторую грудь, ощущая себя распущенной донельзя. И от этого ещё глубже погружаюсь в чувственный омут. Завожусь так, что, кажется, сейчас взорвусь изнутри.

Но тут подлый Рома выскальзывает у меня из-под ног и отползает в сторону. Я мычу от разочарования.

– Сейчас! Сейчас всё будет! – обещает он за моей спиной, и я слышу шорох разрываемой упаковки.

Роман приподнимает мои бедра, наклоняет меня чуть вперёд и, наконец, наполняет, скользя по обильной смазке.

Издаю протяжный стон удовлетворения и начинаю двигаться ему навстречу.

Его рука скользит по моим соскам и резко сжимает один на грани боли. Я вновь пытаюсь вырваться, но второй рукой он задаёт темп. Подчинюсь. Его движениям, власти, силе, опыту, растворяясь в ощущениях, и ловлю свой второй оргазм. Обессилено упираюсь в стену, и он шумно кончает следом.

Тяжёлое дыхание у меня над плечом.

Влажная грудь прижимается к моей спине. Или это моя спина влажная от пота.

Он целует шею. За ухом. Плечо. Посткоитальные ласки, фиксирую на краешке рассудка.

Всё как положено.

Роман утягивает меня на кровать. И обнимает.

Я выравниваю дыхание.

Безумно жаль, что такое возможно только в придорожном мотеле. Я была бы не против повторить.

И вообще Роман мне нравится.

Дожидаюсь, когда он окончательно заснёт, осторожно выбираюсь у него из-под руки и крадусь к портмоне.

Мне нужно уехать до утра.

Ничего страшного не случится, если я займу у него несколько банкнот. Попрошу у девушки на ресепшне ручку и оставлю Роману свой телефон. Захочет – позвонит.

Пробираюсь в ванну, включаю свет и открываю бумажник.

Из него выпадает служебное удостоверение.

Роман не соврал. Он действительно начальник. Отдела. В МВД.

Вот это я попала!

Глава 6. Роман

Алиса – совершенно точно *чудная* девочка. И *чудная* тоже. Прямо Алиса в Стране чудес. Я засыпал, обнимая её, и думал, что мне очень повезло подхватить её по дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.